

Необычный звук разбудил Незуко намного раньше, чем ей хотелось бы. По звукам в соседней комнате она могла сказать, что ее мать только что встала, чтобы заняться домашними делами, и была бы очень любезна позволить ей (и ее братьям и сестрам) поспать еще немного, но тихое хныканье отвлекло ее от ее собственного отдыха.

Рокуте приснился плохой сон?

Ей удалось открыть глаза и посмотреть на своего младшего брата, крепко спящего на своем футоне. Она воспользовалась моментом, чтобы улыбнуться очаровательной картинке, которую он сделал. Другие ее младшие братья и сестры не казались расстроенными. Они даже не проснулись от тихих всхлипываний, как она. Итак, она повернулась к последнему из своих братьев и сестер, и ее глаза расширились. Она никогда не видела его таким ... страдающим.

"Ти-танджиро?" прошептала она, осторожно пробираясь к нему через массу спящих детей Камадо. Она надеялась, что сможет помочь ему, не разбудив никого другого.

Как только она подошла к нему, он напрягся, как будто боль усилилась, стиснув зубы (они казались острее, чем она помнила?), Вены вздулись на его шее и вокруг висков.

Обеспокоенная, она положила успокаивающую руку ему на лоб, проверяя, нет ли температуры. Он действительно был немного теплым...

Не успела она подумать об этом, как его глаза распахнулись, и он резко выпрямился, прикрыв рот рукой, чтобы подавить крик.

Его внезапное движение заставило ее испуганно отскочить назад. Она могла бы поклясться, что видела кандзи, написанные в его глазах.

Что...?

На мгновение ни один из них не пошевелился, но затем Танджиро огляделся. Вместо того, чтобы успокоить его, как, по ее мнению, должно было быть движение, он, казалось, напрягся еще больше и вскочил на ноги.

"О-онии..." - начала она, но затем вспомнила о своих спящих братьях и сестрах. Оглядываясь на них, она прикусила губу. Она не хотела кричать и будить их, но она также хотела убедиться, что с ее старшим братом все в порядке.

Как будто в ответ на ее мысли, Танджиро бросился к двери, шаги мягко хрустели по татами, когда он открыл ее, спотыкаясь в другую комнату.

Беспокойство Незуко усилилось, и она поспешила за ним так тихо, как только могла, как раз вовремя, чтобы увидеть, как он практически отодвигает входную дверь в их дом и спотыкается о снег снаружи.

В своей пижаме

"Танджиро?!" спросила их мать с другой стороны комнаты, где она разводила огонь, чтобы приготовить им завтрак. Он не ответил, даже не закрыл за собой дверь. Их мать посмотрела на Незуко, которая встретила ее обеспокоенный взгляд.

"Ему приснился плохой сон", - тихо сказала она.

Немного растерянности исчезло из глаз пожилой женщины, но она все еще с беспокойством смотрела ему вслед.

"Я пойду за ним", - вызвалась Незуко и направилась к выходу, только чтобы понять, что ее ноги были босы. И Танджиро тоже даже не обулся. Ее беспокойство росло.

"Возьми свое фукагуцу и его тоже, пожалуйста", - сказала она, спеша помочь Незуко быстрее собраться. "И его хантен! Я приготовлю вам завтрак, когда вернетесь."

"Хорошо!" Незуко согласилась, когда закончила надевать обувь и тяжелое пальто поверх своей текущей одежды. У нее не было времени переодеться во что-нибудь потяжелее. Ей все еще требовалось слишком много времени, чтобы подготовиться, и к тому времени, когда она это сделала, она услышала, как остальные начали шевелиться позади нее. Она отбросила чувство вины за то, что разбудила их. Она должна была добраться до своего старшего брата.

Холод пробирал ее сильнее, чем обычно, когда она вышла на улицу, но она проигнорировала это, вместо этого пустившись бежать изо всех сил по свежеевыпавшему снегу.

Ей не составило труда пойти по его следу, и ей потребовалось всего пару минут, чтобы добраться до берега реки. Он упал на колени в снег на небольшом причале, который они построили в реке, чтобы легче было добираться до более глубоких вод и ловить рыбу. Он просто смотрел на воду под ним, как будто в ней были ответы на все вопросы во вселенной.

"Братик!" - позвала она его. Он не ответил, поэтому она решила использовать его имя.

"Танджиро-братик-тян!" она кричала - визжала. Она годами не использовала это имя ... но отчаянно надеялась, что оно дойдет до него.

Он вздрогнул и повернулся, чтобы посмотреть на нее широко раскрытыми глазами.

"Незуко?" - спросил он, как будто не верил, что видит ее. Затем его охватило отчаяние, и он встал, бросаясь к ней. "Незуко!"

"Не наступай на снег, бака!" - сказала она, не заботясь о том, насколько грубо это прозвучало. Он действительно напугал ее. Честно говоря, это все еще пугало ее.

Он посмотрел вниз и вокруг них, моргая, как будто впервые увидел снег, а затем поднял ноги, чтобы посмотреть на них. Незуко ахнула, увидев, какими красными они были. Он просто казался удивленным, когда снова посмотрел на нее, в его глазах было замешательство.

"Здесь... холодно?"

У Незуко перехватило дыхание. Он даже не заметил этого?

"Надень это", - коротко сказала она, протягивая зимнюю одежду. Казалось, он моргал, глядя на них, как будто на самом деле их тоже не видел.

"В-верно", - пробормотал он, забирая плетенные из соломы сапоги из ее рук, садясь прямо там, на причале. Незуко прикусила губу, пытаясь не слишком волноваться. Она должна была вернуть его домой ... но что привело его сюда?

"Братик", - тихо сказала она, протягивая его хантен, когда он снова встал. Почему-то у нее возникло ощущение, что любой ущерб, который мог нанести холод, в основном уже был

нанесен, и ему нужно снова согреться. Но...

Она положила руки на его холодные щеки, поворачивая его голову лицом к себе. Его глаза выглядели совершенно нормально. Коричневые, которые всегда казался более красными, чем что-либо другое - цвет, который напоминал ей об их отце - смотрел прямо на нее. Она почувствовала, что ее плечи немного расслабились при этом.

"Что случилось?" тихо спросила она.

Его дыхание сбилось, и его взгляд переместился обратно на воду, прежде чем снова остановиться на ней.

"М-мои глаза", - сказал он. "Как они выглядят?"

Любое облегчение, которое она получила, исчезло, и она напряглась. Затем она рассказала ему правду:

"Они выглядят нормально, Братик", - сказала она так спокойно, как только могла.

Он закрыл глаза и с облегчением откинулся назад, голова опустилась на ее плечо ... и она чувствовала себя ужасно из-за того, что забрала это у него, но... это было настолько ненормально, что она чувствовала, что должна сказать ему.

"Н-но ... когда ты проснулся..." он напрягся, и у него перехватило дыхание, но она продолжила. "Клянусь, я видела кандзи в твоих глазах".

Дыхание, которое он выпустил, звучало где-то между криком и хныканьем. Он отступил от нее, приложив руку к щекам чуть ниже глаз.

Она не хотела добавлять к этому, но чувствовала, что должна сказать все. "А-и твои зубы ..."

"Мои зубы?" спросил он резким голосом. Затем он поднял большие пальцы, чтобы почувствовать свои клыки. Они выглядели совершенно нормально, но, похоже, это его не успокоило. "М-мои руки... они слишком холодные... Я не чувствую, нормальные ли они сейчас?" Он указал на свой рот.

Она кивнула головой. "Они в порядке".

Он сделал еще один успокаивающий вдох.

"Мои ... мои глаза. Ч-что на них было написано?" Его голос звучал так неуверенно, как будто он действительно не хотел знать, но должен был. Она прикусила губу, задаваясь вопросом, должна ли она сказать.

Заметив ее колебания, он глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться. Это сработало лишь частично.

"Незуко... пожалуйста. "

"Восковой ноль".

У него подкосились ноги, и он ударился коленями о землю. Каким-то образом его и без того бледное лицо стало еще бледнее, глаза расширились от ужаса и больше не были устремлены на нее, а смотрели куда-то вдаль.

"Ти-танджиро!" - взвизгнула она, бросаясь вперед, чтобы поймать его, если он упадет дальше. Однако он этого не сделал, просто сидел на коленях несколько секунд, прежде чем медленно повернуться, чтобы посмотреть на свои руки.

"Ч-человек", - прошептал он сам себе, звуча более хрупко, чем она когда-либо слышала прежде. Он всегда был таким сильным. "Я человек... но..."

"Нии-тян", - тихо сказала она, опускаясь на колени рядом с ним на снег. "Что происходит?" Ее сердце сказала ей, что он знал. Может быть, не все, но он что-то знал.

Он судорожно вздохнул, и она поняла, что по его щекам потекли слезы. "Я... Я не могу этого сделать, Незуко. Не в этот раз. Я не... Я недостаточно силен...".

Она хотела сказать ему, что он был неправ; что он был одним из самых сильных людей, которых она знала, и как сильно она уважала его, но... это только добавило бы ему бремени прямо сейчас. Поэтому она просто обняла его и держала, пока он плакал, ненавидя себя за то, что чувствовала себя такой бесполезной.

<http://tl.rulate.ru/book/88542/4299663>